

Д. А. Расаванский

Аннет

Повесть о крохотной
девчужке

Динарий Расаванский Аннет. Повесть о крохотной девчушке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39468092

ISBN 9785449391223

Аннотация

Повесть о крохотной девчушке, которая мечтает о простом счастье. Жизнь её не всегда складывается стабильно. Быть потому что у неё есть особенность?

Содержание

Пролог	5
Акт I: Ан нет, это Аня	6
Акт II: Школа-Интернат	7
Акт III: Друзья	9
Акт IV: Новый дом	12
Акт V: Неожиданность	14
Акт VI: А кто работать будет?	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Аннет

Повесть о крохотной девчужке

Динарий Расаванский

*Девчушка с ангельскими очами,
Не спит. А ждёт она ночами,
Когда же Смерть её придёт,
И в рай с собою заберёт.*

© Динарий Расаванский, 2018

ISBN 978-5-4493-9122-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Часы тикают: тик-так. Это был, пожалуй, самый лучший звук в моей жизни. Это был звук умиротворения, спокойствия, тишины...

– Итак, Анна. С чего же началась ваша трагедия?

– Трагедию пишут в книгах, док. А это была моя... реальная жизнь. Мне начать историю о крохотной девчушке, которую жизнь пинает направо и налево, как старый изорванный футбольный мяч?

– Пожалуйста.

– Тогда, слушайте. Возможно книгу напишите. А, впрочем, мне это уже не особо и важно:

Акт I: Ан нет, это Аня

«Я родилась в те времена, когда светлое коммунистическое будущее озаряло нам дорогу к счастью, а именно это был 1973 год. Что тогда было, док? Не важно! Мой рассказ не о том, что было у нормальных людей, а что было у меня.

Жизнь, поначалу, казалась хорошей. Отец работал на заводе, вроде как не пил, потому что не помню его сильно пьяным. Мать работала швеёй. Всё было хорошо, пока мне не исполнилось три года. В то время у меня начали проявляться какие-то странные и непонятные, лично мне, способности. К примеру, я могла прочесть мысли любого человека, который пристально смотрел на меня. В то время, я уже научилась вполне хорошо говорить и, почему-то, всегда пугала этим окружающих. К тому же, у меня появилась подруга, которая сама назвала себя Аня. Мы с Аней очень сильно сдружились и постоянно проводили время вместе. И однажды, это обернулось мне боком. Родители испугавшись и боясь усмешек со стороны окружающих, отдали меня в школу-интернат и вот там началось самый страшный, но при этом важный этап в моей жизни!

Акт II: Школа-Интернат

Вот мне четыре года, и вот я в школе-интернате №18. Здесь мне всегда было плохо. Поначалу, всё было мне необычно и странно. Аня постоянно подсказывала мне куда и где можно ходить, а куда лучше не стоит. Я читала мысли людей и знала, что они думают обо мне даже, когда мы не были знакомы. Возможно, именно поэтому отношения у меня ни с кем не заладились. Все боялись меня как чёрта, сторонились, но я всё же надеялась, что мы обязательно подружимся, ведь мы с ними в одной лодке. Лодке под названием «Интернат».

Спала я очень мало: очень много читала и изучала. Иногда, за это, собственно, бывало получала от воспитателей и других ребят. Они постоянно смеялись из-за моего любопытства к миру. Они издевались, кидались игрушками, обзывались и прочее. А я что? Я, в основном, сидела на коврике возле книжного шкафа и, либо читала, либо общалась с Аней. Никто её, почему-то, не видел и очень удивлялись, когда я разговаривала, играла или читала ей наизусть стихи Горького. Я была влюблена в Максима, он был для меня, как бы сказали сейчас, идолом, и поэтому постоянно читала ей только его. Но Аня не хотела его слушать стихи этого замечательного поэта, она постоянно звала меня сделать что-нибудь гадкое: отомстить другим ребятам за то, что они из-

девались надо мной. Даже состоялся такой суровый диалог:

– Они – злые Аннет! – говорила она – Давай лучше подожжём эту хибару, и всё свалим на охранника?

– Нет, Ань! – плакала я ей – Они все мои друзья... В будущем! Они желают...

– Да, Аннет, друзья... а разве друзья кладут тебе в кашу свои волосы?!

– Они... Они, наверное, просто хотели подарить мне частичку себя, но не придумали ничего лучшего, чем это!

– Наивное создание. – со злой усмешкой говорила она – Когда-нибудь я возьму штурвал этого тонущего корабля себе, и мы начнём игру по нашим правилам!

Меня тогда очень сильно напугали слова Ани. Она хотела, как я думала, завладеть мной. Я не хотела этого, и поэтому с того момента, я перестала общаться с ней и начала постепенно налаживать контакты с ребятами. И, пожалуй, это была моя главная ошибка...

Акт III: Друзья

Аня долго пыталась поговорить со мной, но я просто игнорировала её, и спустя месяц она вовсе исчезла. Прошли месяцы, они переросли в годы, а Аня ни разу не появилась, но зато появились друзья. Да-да, те самые, которые мне в кашу волосы клали. После исчезновения Ани они стали лучше ко мне относиться. Сначала, разрешили мне просто посидеть с ними, когда они играли в карты, а затем начали раздавать и мне. Мне было странно, что после того, как Аня пропала я перестала уметь читать мысли, и всегда проигрывала в карты, пытаюсь безуспешно узнать, о чём думают мои соперники. Иногда, я брала на себя инициативу позвать погулять друзей на улицу, подальше от карт, от воспитателей и надзора. Здесь для меня была истинная свобода. Наша компания всегда была четыре человека: Я, Макс, Олеся и Игорь. Макс – завсегда тай картёжник, он очень любил эту и игру и мечтал, что когда вырастит обязательно станет либо фокусником, либо будет подпольно играть на деньги. Олеся – стала мне близкой подругой, мы постоянно обсуждали с ней других мальчиков и помогали друг другу прихорашиваться, чтобы выглядеть как настоящие комсомолки! Игорь – лучший друг Макса, полная его противоположность, переходит из крайности в крайность: от молчаливого стеснительного парня до, порой, сумасшедшего авантюриста. Видимо, под

влиянием Макса, кто знает.

Прошло ещё немного времени, и мне исполнилось 18 лет. Вы док хорошо считаете? Если да, то вы понимаете, что оно совпало с 1991 годом. А вы помните, что было в те времена? Развал СССР и Августовский путч. Вот такой подарочек мне преподнесла судьба. Нас сразу выгнали из детдома, даже не позаботившись о нашей дальнейшей судьбе. Спасибо, что хоть паспорт выдали, а то совсем бы пропали. Хорошо, что неподалёку жил дядя Макса, который вспомнил о племяннике к его восемнадцатилетию.

Мы ехали в машине в сторону дядино дома. Макс сидел на переднем сидении рядом с дядей, а мы втроём сидели сзади. По дороге мы подпевали песням, которые играли на радио, а также играли в города. Тут Макс спросил у дяди:

– Дядь Вань, – обращался он, – почему ты раньше за мной не соизволил приехать?

– Понимаешь, племянш, времена были тяжёлые! Я искал тебя по всему Союзу, звонил твоей маме, но от неё ни слуху, ни духу. Ты хоть видел её?

– Нет. – С тоской ответил Макс. – После того, как она отдала меня в детдом, я её никогда не видел. Да и к чёрту знаешь!..

– Макс, нельзя так говорить о своей матери. – Вступилась за мать Макса Олеся. – Какой бы она не была, она всё же родила тебя!

Тут у Макса грусть сменилась злобой:

– Да?! Родила да бросила подыхать в этом грёбанном месте? Благодарю тебя мамочка, за счастливое детство!!! Большое тебе спасибо!

– Но рождение?.. – Встрепенулась Леся.

– Лесь, ты сама-то благодарна своей матери за такую жизнь? Ты посмотри в окно!

Все мы взглянули в оконце. Там были дети, играющие во дворе. Они были такие опрятные, по сравнению с нами, мы могли только им завидовать.

– Ты видишь? – Продолжал Макс. – Они, возможно, тоже живут не идеальной жизнью, но по крайней мере у них есть кто-то, кто сможет их поддержать в трудной ситуации! А теперь, моя дорогая, посмотри на Аннет, Игоря и на меня. Есть различия?

– Мы есть друг у друга, Макс. – говорила Олеся. – Мы ведь лучшие друзья. Давайте поклянёмся, что никогда и ни за что не предадим нашу дружбу. И когда кому-то из нас будет плохо, остальные всегда придут ему на помощь! Клянусь!

Олеся выдвинула безымянный палец вверх. Мы поддержали её:

– Клянусь! – Произнесла я.

– Клянусь! – Повторил Игорь.

– И я... Клянусь! – Сказал Макс.

Это была наша клятва. Клятва на всю жизнь, и знаете, док, тогда я была, казалось, счастливее всех, потому что считала, что друзья – это самое святое для такой девчушки как я.

АКТ IV: НОВЫЙ ДОМ

Меня разбудила Олеся:

– Аннет, вставай, засоня! – Улыбчиво будила она меня. –

Ты сейчас такую красу пропустишь!

– А-а-а. – Зевала я. – Где это мы?

– Мы в Беломорске, что по-карельски будет Šuomua (Шума) и переводится как: «болотистый край», представляешь?

– А по-фински?

– А по-фински вообще умора: Sorokka. – Леся смеялась во весь голос.

– Сорока, что ли? В честь птицы что ли?

– Возможно и так. Ладно, пойдём, остальные уже наверху в квартире.

Мы поднялись на третий этаж нашего нового жилья. Ах, если бы передать это чувство, когда ты теперь спустя 14 лет снова будешь жить в квартире! Квартира, действительно, выглядела не просто шикарно, она была идеальна по тем временам. Хотя, нам, детдомовцам по душе была бы, и конура хрущёвская, лишь бы была отдельна от надзирателей.

В квартире было всего две комнаты, зал, ванная и кухня. В зале спал дядя Ваня – он был весь обклеен фотографиями из прошлого. На многих из них были его жена и дети. Я никак не решалась спросить ни у него, ни у Макса что же случилось с его семьёй. Я просто смотрела на фотографии

и пыталась найти разгадку. В зале было немного мрачно – даже днём дядя Ваня никогда не распахивал штор, и поэтому солнце лишь слегка освещало зал, из-за чего фотографии казались ещё больше пугающими.

Первая комната была предназначена для Макса и Игоря. Дядя Ваня уже хорошо её обставил, я бы сказала по-мальчишьи: висели плакаты группы «Кино», Игоря Талькова и Владимира Высоцкого. Дядя Ваня точно угадал вкусы мальчишек – когда они прошли в комнату их радости не было предела. Здесь же была и гитара. Дядя Ваня попросил ребят, если те будут играть на ней, то пусть относятся к ней бережно, потому что это всё, что осталось от сына. И тут меня снова затерзали вопросы в голове: «Что же всё-таки случилось с его семьёй?!». Но я не смогла спросить. Вдруг, я задену его за живое и он меня прогонит? А куда же я пойду? Поэтому до поры это оставалось для меня тайной за семью, а может и за всеми десяти печатями.

Вторая комната – наша с Олесей. Здесь, к сожалению, не было плакатов ни Пугачёвой, ни Горького, ни даже гитар, но был магнитофон, зеркало и какая-то дешёвая косметика. Кровати были сеточными, как в интернате, но в отличие от них – они были гораздо чище.

АКТ V: Неожиданность

Прошло уже несколько недель нашего пребывания в Беломорске, и жизнь эта была прекрасной. Мы с друзьями распределили порядок уборки квартиры – каждый убирался в воскресенье и передавал очередь другому, а посуду мыли каждый сам за собой, мусор же выносил последний уходящий из дома.

Был осенний вечер, мы с ребятами сидели в зале смотрели и играли в нашего любимого «Дурака». По телевизоры, как сейчас помню, показывали процесс распада СССР: главы республик всё делили территории и думали, что же и кому достанется. Было противно видеть, как некогда эти люди назывались братскими народами, а теперь каждый норовит захватить себе побольше денег и земли, говоря, что делает это для своего народа. Но я опять перешла в политику, док. В этот октябрьский день Олеся и Игорь доиграв с нами пару партий, отправились спать, а мы с Максом, так как были самыми бодрыми, остались играть дальше. Помимо бодрости нам было ещё интересно, кто же кого переиграет, ибо счёт у нас обоих был пять-пять.

– Ну, Анька, – под конец партии говорит Макс, – готова сдаваться?

– Не-а, дорогуша! – Я смеялась. – Давай ходи!

– Смотри-ка!

Макс пошёл на меня с козырным королём и заулыбался. Он, видимо, позабыл, что за годы наших игр, я уже хорошо выучила все его ходы и, по возможности, запоминала карты, без всякой телепатии. И вот, сидит он, значит, довольный, а я блефую: показываю расстройство от будущего проигрыша, и неожиданно кидаю ему козырного туза! Он просто был в шоке. Видели бы вы его выражение, док, это было нечто!

– Итого, счёт шесть-пять, в пользу Аннет Михайлиной! Кто молодец?! Я молодец!!! – Радовалась я.

– Действительно, было здорово, Ань. Слушай, не прине-сёшь чего-нибудь выпить? Там в холодильнике должно быть немного пива, если Игорёк всё не высосал. Мне надо с тобой поговорить. – Улыбался он.

– Ну, хорошо. Тогда ты пока убери карты.

Придя на кухню, я решила не включать свет. На ощупь нашла нашего холодного друга и взяла оттуда две бутылки «Жигулёвского». По дороге ещё ушибла палец об табурет, но не стала орать, чтобы не разбудить остальных. Поэтому тихо, но больно, прошла в зал и отдала пиво Максy. После, с неутомимым взглядом, взяла подушку и насколько возможно тихо заорала. Макс удивился и спросил:

– Ты чего это, Анька?

– А этот... табурет, мать его за душу! Кто его, чёрт возьми, поставил на проходе?!

– Присядь, – голос у него был необычайно ласковым и спокойным, – я посмотрю, может ты палец сломала.

Я села на диван и Макс начал шупать мой палец, а затем выдал: «До свадьбы заживёт, не бойся!». В голове возникли мысли: «Да с чего ты взял, что он сломан? Я же об табурет ударилась, а не о бетонную стену с разбегу», но мне была приятна эта странная ласка от Макса, поэтому я просто промолчала.

Он открыл пиво, глотнул оттуда немного, выключил телевизор и выдал:

– Слушай, Ань. В общем, мы знакомы с тобой очень давно, уже больше четырнадцати лет. И... И я знаешь... Только понял, что отношусь к тебе не просто, как к другу. У меня к тебе что-то... большее. Я... Я тебя люблю, Ань. И всегда любил!

Я смотрела на него стеклянными глазами, не зная, что мне вообще сказать, но он продолжал:

– Если... если, у тебя есть кто-нибудь или... или ты вообще не любишь меня, то так и скажи, пожалуйста. Я... Я не обижусь, честно, но я рад, что наконец тебе это сказал. Я долго этого ждал.

– Макс... – в голове прокручивались разные мысли, – Я тоже тебя люблю, но... пусть это останется лишь между нами, Леся и Игорь, думаю, не смогут этого правильно понять!

– Конечно. – Макс подмигнул меня и поцеловал в щёку. – Я пойду спать. Спокойной ночи... дорогая!

– И тебе... любимый.

Было не привычно называть Макса любимым. И вообще

думала, что может это всё мой сон? Но ущипнув себя за руку, я поняла, что это не сон... Знаете, док, я была тогда просто на седьмом небе от счастья. Когда ты влюблена – это прекрасно, но когда твоя любовь взаимна – это подлинное счастье!

Акт VI: А кто работать будет?

– Так как, говорите, вас зовут?

– Аннет. Аннет Викторовна Михайлина.

– Хм... Необычное имя, никогда не слышал раньше таких.

Все мои друзья устроились на работу. Олеся в магазин, Макс с дядей работает на автомойке, а Игорь пошёл на бизнес-тренинги, или что-то в этом духе. И чтобы не стать обузой на их плечах, я тоже решила найти какую-нибудь работёнку. Я просто шла по улице и увидела на доске объявлений: «В фармацевтическую компанию „Норамья Свет“ требуются фармацевты без опыта. Зарплата 120 000 рублей в день». Это было очень неплохо для того времени, я записала адрес и пошла в эту компанию:

– Меня зовут Василий Николаевич Грот, я администратор местной аптеки «Норамья Свет». – Представился мне человек, который проводил собеседование. – Скажите Аннет, вы постоянно живёте в Беломорске?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.